

СОВРЕМЕННАЯ ПАРАДИГМА ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Работа посвящена рассмотрению роли цифровой экономики в ближайшем будущем. На примере компании The Boston Consulting Group рассмотрен уровень развития цифровой экономики в современном мире. Сделан вывод о методике расчета макроэкономического эффекта цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика; информационно-компьютерные технологии; Всемирный банк.

В 1995 году американский информатик Николас Негропonte ввел в употребление термин «цифровая экономика». Сейчас этим термином пользуются во всем мире. В прошлом году один из главных докладов Всемирного банка содержал отчет о состоянии цифровой экономики в мире.

В предисловии к докладу, написанном президентом группы Всемирного банка Джимом Ён Кимом, говорится: «Мы переживаем величайшую информационно-коммуникационную революцию в истории человечества. Более 40 процентов населения планеты имеет доступ к Интернету, и каждый день в сеть выходят новые пользователи. Среди беднейших 20 процентов домохозяйств мобильный телефон есть почти в каждом 7 из 10. Число беднейших домохозяйств, располагающих мобильным телефоном, выше, чем имеющих доступ к туалету или чистой питьевой воде» [1].

Красной нитью через этот доклад проходят три мысли:

- 1) широкое распространение Интернета и информационно-компьютерных технологий (ИКТ) становится основой для создания цифровой экономики;
- 2) цифровая экономика многих стран мира находится в стадии бурного развития;
- 3) цифровая экономика приведет к радикальному преобразованию мира со знаком «плюс».

Авторы доклада настаивают, что реальные «цифровые дивиденды» появятся при условии, что ИКТ будут более широко использоваться не только на бытовом уровне, но и в экономике. Человечество обязано перейти от традиционной экономики к «цифровой экономике».

Хотя словосочетание «цифровая экономика» появилось более 20 лет назад, содержание понятия до сих пор остается размытым.

Доклад Всемирного банка также не дает четкого определения. В самом общем виде цифровую экономику можно представить как ту часть экономических отношений, которая опосредуется Интернетом, сотовой связью, ИКТ.

Отталкиваясь от такого представления о цифровой экономике, авторы многих исследований делают вывод, что данная модель экономики обеспечит «цифровые дивиденды» обществу в виде более высокой производительности труда, повышения конкурентоспособности компаний, снижения издержек производства, более полного удовлетворения потребностей человека, снижения бедности и даже ослабления социальной поляризации общества.

Главными элементами цифровой экономики называются: электронная коммерция; электронный банкинг; электронные платежи интернет-реклама; интернет-игры. В большинстве стран сегодня наиболее развит такой вид цифровой экономики, как электронная торговля [2].

Одним из авторитетных экспертов в области цифровой экономики выступает компания The Boston Consulting Group (BCG). Она приводит сравнительные данные по уровню развития электронной коммерции в некоторых странах, и, по ее мнению, наиболее развита электронная коммерция в Великобритании. Обращает на себя внимание высокий уровень развития электронной коммерции в Китае. По данным той же компании BCG, в 2011 году обороты электронной коммерции в КНР равнялись 18 млрд долл., а в 2014 году достигли 77 млрд долл.

Для сравнения приведена оценка развития электронной коммерции по России — 3,3 % всего оборота розничной торговли. Отдельно дается оценка развития электронной коммерции по продовольственным продуктам. Лидерами здесь являются Великобритания, Нидерланды и США. У России микроскопический показатель — 0,2 % — всей розничной торговли продовольственными товарами. Но уже в июле 2017 года Правительство РФ утвердило программу «Цифровая экономика России» до 2025 года [3].

Сегодня на территории РФ проходят масштабные форумы: «Открытые инновации», Москва; «Цифровая экономика: технологически независимое будущее России», Екатеринбург; «Российский софт: эффективные решения», Москва. В. В. Путин на форуме «Россия зовет!» сказал: «Развитие цифровой экономики, запуск новых бизнес-моделей позволит российским компаниям стать более конкурентоспособными и в целом диверсифицировать экономику, дать импульс развитию отраслей и рынков, основанных на прорывных технологических решениях, обеспечить более высокие стандарты жизни граждан России» [3]. Осмелюсь предположить, что в следующем году показатели РФ будут существенно выше.

Электронная коммерция — важная, но не единственная составная часть цифровой экономики. В некоторых странах, например, относительно высокое развитие получил электронный банкинг.

Специалисты BCG попытались оценить уровень развития цифровой экономики, учитывая все ее сектора. Результаты были выражены в индексах, учитывающих многие параметры («индексы BCG»). 85 обследованных стран были ранжированы в порядке убывания значения индексов BCG.

Вот как выглядит группа лидеров: 1) Дания; 2) Люксембург; 3) Швеция; 4) Южная Корея; 5) Нидерланды; 6) Норвегия; 7) Великобритания. Назовем некоторые страны, находящиеся на существенно более низких строчках рейтинга: Китай (35-е место); Российская Федерация (39); Италия (40); Греция (42); Индия (80). На последнем, 85-м, месте оказалась африканская страна Камерун.

Примечательно, что компания BCG оценивает лишь уровень развития цифровых технологий, но не дает оценок того, насколько эти технологии обеспечивают экономическое развитие.

Это обусловлено тем, что методика оценок макроэкономического эффекта цифровой экономики вызывает большое сомнение. Фактически за основу расчетов берутся показатели компаний, которые занимаются разработкой, производством и торговлей ИКТ. А данный сектор разрабатывает лишь технические средства, которыми пользуются компании других отраслей.

Универсальной и надежной методики расчета добавленной стоимости нет. Авторы доклада ВБ лишь вскользь замечают, что в экономически развитых странах вклад ИКТ в повышение темпов экономического роста крайне скромнен.

Однако они тут же признают, что основная часть этого вклада приходится на рост капитализации компаний сектора ИКТ. Примерно 20 % всего прироста ВВП, который был обусловлен цифровой экономикой в двадцатилетний период 1995–2014 годах, обеспечивалось теми отраслями и компаниями, которые были потребителями ИКТ. Получается, что основные дивиденды от цифровой экономики получает не общество, а IT-компании.

В 60–70-е годы американские социологи Л. Туроу, Э. Тоффлер и Д. Белл начали вводить в оборот термин «постиндустриальное общество» и подводить под него свои теории. В наши дни на стыке двух столетий кабинетная, полуютопическая идея «постиндустриального общества» получила конкретное воплощение в концепции «цифровой экономики».

Список литературы

1. Доклад Всемирного банка «Цифровые дивиденды». 2016.
2. Абдрахманова Г. И., Ковалёва Г. Г. Цифровая экономика: Цифровые навыки населения. М. : НИУ ВШЭ, 2017.
3. Официальный сайт Президента РФ. URL: www.kremlin.ru.